

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-116-130

Текстовые показатели салиентности непрямых номинаций в русском языке: корпусный анализ¹

М.И. Киосе

Московский государственный лингвистический университет
Россия, 119034 Москва, ул. Остоженка, 38

В статье исследуются возможности выдвижения в тексте непрямых неконвенциональных номинаций и номинативных групп в русском языке. Такие конструкции отличаются особым сочетанием идентифицирующего и характеризующе-классифицирующего содержания как результатом перефокусирования при конструировании образа референта. Это обуславливает выбор автором специфических средств их текстового оформления для последующего распознавания референциального статуса читателем. На материале результатов корпусного анализа применительно к современным русскоязычным художественным прозаическим текстам определяются лингвистические (лексические и синтаксические) возможности оформления непрямых номинаций и номинативных групп. В результате устанавливаются показатели салиентности, или лингвистические показатели, проявляющиеся с большей частотностью. Также выявляются некоторые зависимости в реализации данных лингвистических показателей и способов графического маркирования салиентности, что может служить иллюстрацией резонансного взаимодействия разных средств выдвижения непрямых неконвенциональных номинаций в тексте. Исследование показало, что помимо общих средств салиентности (например, рематизации, положения в однокомпонентном предложении, представления позиции говорящего и др.), выявленных в работах Б. Уорвик, А. Северски, М. Ариэль, О.К. Ирисхановой, существуют специфические средства салиентности непрямых неконвенциональных текстовых номинаций. Относительный анализ частотности, проведенный по 28 тестируемым показателям, выявил группу салиентных показателей, среди которых оказались следующие: наличие текстовых маркеров телесного конструирования образа референта, наличие прямой номинации в препозиции, обозначение единичного (дискретного) референта, нулевое пропозициональное расстояние между прямой и непрямыми номинациями, реализация координативных связей между прямой и непрямыми номинациями, предикативное или слитнопредикативное положение номинации в составе предложения, наличие идентификаторов и рематизаторов в кореферентных непрямыми номинациях.

Ключевые слова: *показатели салиентности, непрякая неконвенциональная номинация, номинативная группа, корпусный анализ, художественный прозаический текст, образ референта*

¹ Исследование выполнено в Институте языкознания РАН при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130).

Saliency Criteria of Indirect Non-Entrenched Textual Names in Russian: Corpus-Based Research

Maria Kiose

Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia

Abstract

The article approaches textual foreground specifics of indirect non-entrenched names and nominal groups in the Russian language. These constructions reveal the results of particular focus shifts with both identifying and characterizing or classifying components as part of their referent representation. To foreground them, the author uses a group of linguistic markers or means of expression with the intention of bringing forward their relevant character and helping the reader recognize the referent. The research is corpus-based, featuring Russian narrative prose texts, which serve to define the linguistic (lexical and syntactic) means of expressing indirect non-entrenched textual names and nominal groups. The data help reveal the saliency criteria where saliency is defined through significantly higher frequency of expression means. It also uncovers some resonance dependencies of these saliency criteria (with graphical criteria role considered as well), which are manifested to foreground indirect non-entrenched names. The work shows that apart from general saliency markers (rhematic position of names, mononuclear syntactic phrase, featuring the author's perspective, etc.), which have become the research issue in the works of T. Givón, B. Wårwik, A. Siewierska, M. Ariel, O. Iriskhanova and some other linguists, there may be distinguished the saliency criteria specific for the textual indirect non-entrenched names and nominal groups. Relative frequency analysis of 28 test parameters values revealed the group of these saliency criteria, among which are the textual markers of embodied construal, the presence of a direct name in pre-position, a discreet or single referent marking, null propositional distance between direct and indirect names, coordinative chain of direct and indirect names, predicative position and position in mononuclear sentences, the presence of identifying attributes and rhematic markers in co-referent indirect names.

Keywords: *saliency criteria, indirect non-entrenched names, nominal groups, corpus-based research, narrative prose text, conceptual referent*

1. ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Под неконвенциональными непрямыми номинациями мы имеем в виду такие текстовые включения, не прямой статус которых в отношении наименования некоторых типов референтов не получил устойчивого закрепления в языке. Так, использование номинации *солнышко* при создании автором положительного образа референта-человека является достаточно частотным (по данным Национального корпуса русского языка), особенно в разного рода обращениях, как в (1—2):

- (1) *Все понимаю, мое солнышко.*
- (2) *— Хорошо-хорошо, солнышко, только не волнуйся. Я вижу, день у тебя выдался не из легких.*

Приведенные примеры иллюстрируют случаи конвенциональной не прямой номинации. Однако использование номинации *солнышко* для означивания негативно представленного образа референта — ЧЕЛОВЕК может являться неконвенциональным, как в (3—4):

- (3) *А теперь она ушла к этому занудному красномордому уроду в погонах... Солнышко...*

- (4) *Солнышко* занимается творчеством — пишет очень средние песни и поет их на гастролях.

В примере (3) наблюдается рассогласование областей знания ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ и ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ, в примере (4) — рассогласование областей знания ПЕРСОНАЖ, ПОЛУЧАЮЩИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ и ОТРИЦАТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ; неконвенциональный характер номинаций обусловливается именно наличием рассогласования. Введение в текст не прямых неконвенциональных номинаций и номинативных групп требует от читателя распознавания их слабой референциальной отнесенности.

Не утверждая, что процесс инференции в этом случае будет обязательно связан с дополнительной когнитивной нагрузкой, мы все же полагаем, что в текстовом диалоге с читателем автор использует некоторые средства выдвижения таких номинаций, что помогает читателю распознать их не прямой статус и конструировать тот образ референта, который соответствует текстовой ситуации. Речь идет не столько о синтаксических средствах выдвижения новой информации в структуре высказывания (средствах рематизации), сколько о средствах оформления значимой информации, которая в случае с не прямой неконвенциональной номинацией в тексте будет одновременно «старой» идентифицирующей и «новой» характеризующей или классифицирующей.

В лингвистической литературе средства выдвижения информации уже получили определенное освещение как средства «активности» (Chafe 1994; Givón 1987), средства «решающего характера» и иконичности (Enkvist 1989), «доступности» (Ariel 2004; Siewierska 2004); «салиентности» (Chvany 1990; Schmid 2007), «триггерные» средства (Karttunen 2016), «факторы активации» (Kibrik 2011), собственно средства «выдвижения» (Wårwik 1990; Langacker 2005), средства «фокусирования» (Ирисханова 2014). С когнитивных позиций, где точкой отсчета служит тип информации или определенная концептуальная структура или структура знаний, были исследованы такие феномены, как особенности референции, семантические роли в контексте, различные дискурсивные сценарии, дискурсивные стратегии. Однако случаи не прямого неконвенционального наименования, где концептуальная структура образов референтов отличается особым сочетанием идентифицирующего и характеризующе-классифицирующего содержания, требуют отдельного анализа.

Говоря языком формальной семантики, они хотя и обладают «референтным статусом» (Шатуновский 1996), но он в то же время «слабоопределенный» (Падучева 1979); являясь составляющими некоторой пропозиции, они и сами представляют собой «скрытую пропозицию» (Булыгина, Шмелев 1988); имеют одновременно «перманентную» и «окказиональную известность» адресату (Крылов 1986); всегда вводят новую информацию, но формально могут оказаться в «прагматической пресуппозиции» (Karttunen 1974) высказывания. В действительности в них сложным образом сочетаются характеристики как номинативного, так и предикативного типа.

Представляется очевидным, что формальные характеристики не могут служить однозначными показателями не прямой неконвенциональной текстовой

номинации, однако они могут с большой вероятностью указывать на ее возможный не прямой статус, а значит, служить так называемым «лингвистическим интерфейсом» (Jackendoff 2011), привлекая внимание читателя к номинации. Выявление таких лингвистических показателей салиентности в современных русскоязычных художественных прозаических текстах становится целью проводимого анализа.

2. МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами анализа становятся не прямые неконвенциональные номинации и номинативные группы, которые отличаются 1) наличием характеризующего/классифицирующего/смешанного фокуса при интегрировании областей знания; 2) наличием согласования/рассогласования интегрирующихся областей знания; 3) периферийным положением фокуса единичного образа референта в структуре интегративного образа (подробнее см. в (Киосе 2016)). Перечисленные когнитивные параметры, позволяющие разграничивать не прямые и прямые номинации, могут получить детализацию в не жестких параметрах статуса номинации. К ним относятся референциальные и лингвистические параметры и показатели; в числе последних оказываются разнообразные стилистические проявления не прямых номинаций (метафора, метонимия, энантиосемия, аллюзия и др.), синтаксические, графические, лексико-морфологические, дискурсивно-прагматические проявления. Многие из таких показателей получили освещение в семасиологических и ономазиологических концепциях метафоры и иронии, однако сами лингвистические средства не являются жесткими показателями не прямого статуса номинации: метафора может быть стертой, ирония может быть выражена любой синтаксической конструкцией, не обязательно номинативной. Поэтому обнаружение параметров и показателей салиентности не прямой номинации мы проводим с опорой на перечисленные выше жесткие когнитивные параметры не прямой номинации, предварительно устанавливая, что номинативное образование является концептуальной метафорой или метонимией (метафтонимией) и отвечает условиям окказиональности в языке (не имеет зафиксированных в словаре значений, совпадающих с фокусными при не прямом наименовании). Обнаружение данных особенностей (или, по меньшей мере, обоснованное предположение, что номинация обладает перечисленными особенностями (Steen et al. 2011)), позволяет относить ее к не прямой неконвенциональной и подвергать анализу средства ее выдвижения в тексте.

В качестве материала исследования используется Национальный корпус русского языка (подробнее о методике поиска см, например, в (Дементьев, Степанова 2016)), поиск осуществляется по следующим параметрам: подкорпус художественных текстов, изданных после 1950 года; пустое слово в строке поиска; грамматическая форма: существительное, прилагательное, местоимение, предикатив, местоимение + существительное, местоимение + прилагательное, местоимение + предикатив, одушевленное имя. Было принято решение сузить поиск до образов одушевленных референтов. В дополнительных признаках поэтому

указано, что требуется повтор одушевленной лексемы, расстояние не указано (снят параметр указания расстояния). По второму слову после указания на расстояние приведены те же признаки.

Обнаружено 845 документов и 589 859 вхождений. Число документов и вхождений оказывается не очень показательным, так как программа Корпуса не обнаруживает значительного количества иных (не включенных в число вхождений) примеров наименований того же одушевленного референта, поэтому дополнительно требуется раскрытие примеров в документах и их анализ на предмет статуса номинаций. При осуществлении процедуры обработки для большей объективности результатов исключаются четвертое и последующие использования не прямых номинаций одного и того же автора. Было принято решение сузить до ста единиц число не прямых номинаций и номинативных групп в соотношении с их прямыми эквивалентами, представленных к дальнейшему анализу на предмет показателей салиентности номинации. Для обнаружения искомого числа примеров было методом сплошной выборки проанализировано 219 документов (более 120 тысяч предложений, из которых детальному анализу подверглось более 25 тысяч), то есть около четвертой части всех документов и вхождений. Обнаруженные сто примеров были далее подвергнуты анализу с целью установления некоторых отличительных показателей, которые оказываются характерными для одних использований не прямой номинации и не характерными для иных. Рассмотрим примеры (5—6):

- (5) *По одну сторону от Христа — Богородица с младенцем, укутанная в платки и покрывала, точно арабская жена, а по другую сторону — лысый старик с буйным взглядом и в белых одеждах, словно пациент из психушки <...> Какой-нибудь апостол, или святитель Николай, или Иоанн Предтеча.*
- (6) *— Да, — согласился Коля. — Долго мы ждали, — сказал Костыль, — думали, сам поймешь. За всю смерть **такого тупого мертвеца** первый раз вижу.*

В качестве отличительных особенностей не прямой номинативной конструкции отметим следующие: рассогласование образов не прямой и прямой номинации в примере (5) и внутреннее рассогласование образа не прямой конструкции в (6), отсутствие и наличие идентифицирующего указателя, наличие прямой номинации в постпозиции в (5) и препозиции в (6), наличие привлекающего внимание читателя пунктуационного знака в (5) и отсутствие такового в (6), и др.

Каждое из вхождений «прямая—непрямая номинация / номинативная группа» было оценено по этим и другим показателям, которые были намечены в ходе предварительного анализа. При определении начального списка возможных показателей мы также ориентировались на критерии распределения внимания в предложении и тексте, рассмотренные М. Ариэль, Т. Гивоном, Б. Уорвик, др., а также на средства фокусирования и дефокусирования в формате предложения, выявленные в работе О.К. Ирисхановой (Ирисханова 2014). Из их числа были отобраны те, которые действительно в подавляющем большинстве случаев «сопровождают» именно не прямые неконвенциональные номинации, то есть являются специфическими для данного класса единиц (в отличие от средств

салиентности вообще). Выполненный анализ позволил определить относительную частотность лексических, синтаксических и графических показателей салиентности текстовых не прямых неконвенциональных номинаций и номинативных групп. Результаты анализа по тестируемым показателям приведены ниже. В таблицу 1 включены все тестируемые показатели, приведены данные по их частотности.

Таблица 1

**Тестируемые показатели
оформления не прямых неконвенциональных текстовых номинаций
и относительные показатели их частотности в русскоязычных современных прозаических текстах**

Тестируемые показатели	Индекс частотности
1. Лексические показатели	
1.1. Наличие маркеров «телесного» модуса репрезентации референта	0.84
1.1.1. Маркеры экстероцептивного модуса репрезентации	0.64
1.1.2. Маркеры интероцептивного модуса репрезентации	0.16
1.1.3. Маркеры кинестетического модуса репрезентации	0.04
1.1.1.1. Маркеры визуального модуса репрезентации	0.22
1.2. Наличие прямой номинации или пояснительной конструкции в препозиции	0.82
1.3. Обозначение единичного референта	0.66
1.4. Обозначение собирательного референта номинацией в единственном числе	0.06
1.5. Обозначение множества референтов	0.28
1.6. Первое использование номинации	0.94
1.7. Повторное использование номинации для нового референта	0.02
2. Синтаксические показатели	
2.1. Нулевое пропозициональное расстояние между прямой и не прямой номинациями	0.60
2.2. Расстояние, не превышающее 7 пропозиций	0.95
2.3. Расстояние, не превышающее 3 слов	0.18
2.4. Наличие дейктической номинации референта в препозиции	0.41
2.5. Координативный тип отношений между прямой и не прямой номинациями	0.58
2.5.1. Положение не прямой номинации в приложении (из всех координативных номинаций)	0.10
2.5.2. Положение не прямой номинации в ядре предиката (из всех координативных номинаций)	0.41
2.6. Кореферентный тип отношений между прямой и не прямой номинациями	0.42
2.6.1. Положение в кореферентной группе с идентифицирующим и характеризующим атрибутом в препозиции (из всех кореферентных номинаций)	0.56
2.6.2. Положение в кореферентной группе с атрибутом и/или рематизатором в препозиции	0.83
2.6.3. Положение в кореферентной группе с атрибутом и/или рематизатором и/или графическим маркером в препозиции	1.00
2.7. Положение в однокомпонентном предложении	0.16
2.8. Использование предиката в препозиции	0.12
2.9. Положение в реме первого уровня (из полирематических высказываний)	0.45
2.10. Наличие любых атрибутов в препозиции	0.51
2.11. Наличие рематизаторов в препозиции	0.25
2.12. Наличие маркеров графического маркирования	0.79

Table 1

**Tested parameters of indirect non-entrenched names use
and their relative values in modern Russian prose**

Tested parameters	Frequency index
1. Lexical parameters	
1.1. Markers of embodied cognition in referent representation	0.84
1.1.1. Exteroceptive embodiment markers	0.64
1.1.2. Interoceptive embodiment markers	0.16
1.1.3. Kinesthetic embodiment markers	0.04
1.1.1.1. Visual embodiment markers	0.22
1.2. Direct name or explicit reference in pre-position	0.82
1.3. Single referent	0.66
1.4. Singular noun form for collective referent	0.06
1.5. Plurality of referents	0.28
1.6. The first use of a name	0.94
1.7. Repeated name use for a new referent	0.02
2. Syntactic parameters	
2.1. Null propositional distance between direct and indirect names	0.60
2.2. Distance not exceeding 7 prepositions	0.95
2.3. Distance not exceeding 3 words	0.18
2.4. Deictic reference name in pre-position	0.41
2.5. Coordinative relations between direct and indirect names	0.58
2.5.1. Indirect name in the appositive (in coordination)	0.10
2.5.2. Predicate indirect name position (in coordination)	0.41
2.6. Co-referent relations between direct and indirect names	0.42
2.6.1. Identifying and characterizing attribute in pre-position (in co-reference)	0.56
2.6.2. Attribute and / or rhematic intensifier in pre-position (in co-reference)	0.83
2.6.3. Attribute and / or rhematic intensifier and / or graphic intensifier in pre-position (in co-reference)	1.00
2.7. The use in a mononuclear sentence	0.16
2.8. Predicate in pre-position	0.12
2.9. Main sentence rheme in complex sentences	0.45
2.10. Attribute in pre-position	0.51
2.11. Rhematic intensifiers in pre-position	0.25
2.12. Graphic intensifiers in pre-position	0.79

Рассмотрим обнаруженные лексико-грамматические и синтаксические показатели салиентности и покажем некоторые возможности их совместной реализации (в сопровождении графических показателей салиентности) в достижении «адаптивного резонанса» (Dunbar 1999, 2010; Grossberg 2003).

3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ САЛИЕНТНОСТИ

3.1. Наличие текстовых маркеров «телесного» конструирования образа референта в препозиции к непрямой номинации. Сугубо инференциальная (без лексически выраженных проявлений экстероцепции, интероцепции и кинестетических проявлений) репрезентация референта прямой и непрямой номинации была отмечена в относительно редких случаях (0.16, или 16% от общего числа

употреблений), что, однако, свидетельствует об отсутствии обязательного маркера телесного конструирования образов окказиональных непрямых номинаций референта в тексте, как в (7):

(7) *А может, я будущий Рихтер?*

К этой же группе случаев мы отнесли те, в которых способ телесной репрезентации не определяется, например, в (8):

(8) *Мальчишка же, Яков, что по характеру, что по стати был для Фёдора кровью чужой.*

Здесь использование в качестве характеристик субъекта выражений *по характеру, по стати* указывает на некоторый способ концептуализации референта, но предполагает его вариативность. Вариативность предполагают и случаи использования непрямых конвенциональных «телесных» предикатов в препозиции, как, например, предиката *осилить* в (9):

(9) *Начмед хозяйничал в лазарете, как у себя дома, и нельзя было ступить шагу без его домовитых попреков с понуканиями. Наверное, не родилось женщины, что могла бы осилить это злое бабство.*

В большинстве случаев в тексте обнаруживаются маркеры экстероцепции (0.64), причем эти маркеры могут относиться как к прямой номинации в препозиции (например, предикаты в постпозиции к прямой номинации как субъекту предложения), так и в препозиции к не прямой номинации (например, предикаты, при которых не прямые номинации выступают в роли актантов в составе предикативной группы). Экстероцептивный модус может обнаруживаться не только в препозиции к номинативному комплексу, но и в самом комплексе. Например, экстероцепция (с участием визуального модуса) очевидна в ситуации наличия в номинативной группе в препозиции идентифицирующего или характеризующего атрибута, как в (10):

(10) *Сестры милосердия русской армии в Первую мировую войну, белые голубки; генералы с благородной строгостью во взоре.*

В некоторых случаях маркер экстероцепции (в данном случае осязательной) обнаруживается в самой не прямой номинации, как в (11):

(11) *Впрочем, никакого суицида — ни укуса, ни таблеток.*

Были отмечены некоторые примеры, где маркеры телесного восприятия обнаруживались в постпозиции к не прямой номинативной группе, но такие проявления мы не учитывали при анализе.

Реже (0.2) обнаружилось использование интероцептивного и кинестезического модусов телесного восприятия, как, например, *ужас* в (12):

(12) *Ребенок навсегда сохранил в памяти ужас от встречи с бабой-ягой: во время переезда на часок-другой оставили его у незнакомой им таежницы-старухи в жарко натопленной избешке.*

В (13) маркер *достали* свидетельствует о появлении раздражения, являющегося проявлением интероцептивного телесного модуса концептуализации референта:

(13) *Как меня все достали. В школе одни дебилы. Что учителя, что одноклассники. Гидроцефалы. Фракийские племена.*

3.2. Наличие прямой номинации или пояснительной конструкции в препозиции. Подавляющее большинство не прямых номинаций демонстрируют однозначную референцию, прежде всего за счет прямой номинации или пояснительной конструкции в препозиции (0.82). Слабоопределенная референция, при которой референция не прямой номинации или кореферентная связь не прямой номинации с прямой устанавливается неоднозначно, демонстрируется только в каждом пятом случае. Во-первых, это может быть первое обозначение ранее не введенного в текст референта (в этом случае не прямой статус такой номинации определяется только после введения прямой номинации или после обозначения других компонентов текстовой ситуации), например, компонентов в *Городской Думе* в (14):

- (14) *Зубры в Городской Думе требовали «обуздать мерзавцев», но либеральные силы, не без участия, конечно, лучниковской газеты, взяли верх.*

Вторым случаем стали использования не прямых номинаций для означивания размытой референции, как в (15), где референция относится к любому представителю данного класса референтов:

- (15) *«Вы не знаете этих русских, они не сдадутся...», или: «...он вам все равно ничего не скажет, этот Иван».*

3.3. Обозначение единичного (дискретного) референта. Данный показатель относится к самому типу референта. Так как изучаемая нами область референции была намеренно ограничена областью знания, относящейся к человеку, одушевленному существу и, в целом, к антропоцентрическим проявлениям (в т.ч. объектам, подвергающимся олицетворению), мы делаем выводы о салиентности не прямых номинаций только применительно к данной области знания. Обнаружено, что 66 не прямых номинаций (0.66) называют единичный конкретный референт, это явное большинство используемых случаев, например, в (16):

- (16) *Одно стеклышко было залеплено пластырем, и оттого прабабушка напоминала портреты великого полководца Кутузова. В доме ее так все и звали. «Тише, Кутузов идет!» — говорила тетя Лёля, когда в коридоре раздавался стук костыля.*

Собирательный референт с помощью формы единственного числа называют 6 номинаций, как в (17), что также увеличивает число номинаций, выводящих единичность как характеристику референта:

- (17) *Он увлеченно командовал **громадой**, которая только и дожидалась его решительных команд. Люди густо облепили камень.*

Оставшиеся 28 номинаций называют множество референтов с использованием формы множественного числа, как в (18):

- (18) *Вот плакат, надпись «Ударь гниду!». Председатель. И все проходящие бьют? Философ. Еще и как! Тут все **разные Васи**.*

Таким образом, единичность референции может тоже служить показателем потенциальной салиентности не прямой номинации человека.

4. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ САЛИЕНТНОСТИ

4.1. Нулевое пропозициональное расстояние между прямой и непрямыми номинациями одного референта

В целом, из 100 употреблений конструкций с участием непрямого номинации 16 оказались реализованными без прямой номинации в препозиции. Из оставшихся 84 примеров (из них 2 примера с описательной конструкцией референта в препозиции к непрямо номинации) в 50 примерах расстояние между прямой и непрямыми номинациями в пропозициях оказалось нулевым (в большинстве случаев это предикативные, или «нереферентные предикативные» (Падучева 1979) употребления не прямых номинаций), поэтому при показателе частотности нулевого пропозиционального расстояния в 0.6 его можно считать маркером салиентности не прямой номинации. В действительности, в большом количестве случаев соотношение устанавливалось не между собственно прямой и не прямой номинацией, а между дейктической номинацией (типа *она, он*), повторно именующей референт, и не прямой номинацией, находящейся в постпозиции к ней, что очевидно, помогает сохранить в памяти читателя образ референта в активном состоянии. Вопреки ожиданиям, были обнаружены случаи увеличения расстояния между прямой и не прямой номинациями до 7 пропозиций и более, но их частотность невелика (0,05, всего 4 случая из 84); во всех случаях такие употребления сопровождаются рематизаторами, наличием идентифицирующих атрибутов в препозиции к номинативной группе и другими маркерами салиентности. Например, в (19) кореферентность прямой и не прямой номинативных конструкций *обоим солдатам — дармовым солдатским рукам* поддерживается параллельными акциональными конструкциями (включая эллиптическую в *И чтоб песок по всем дорожкам*):

- (19) *Рассерженный, он велит обоим солдатам заняться песком: пусть-ка они честно потрутся — помогут во дворе. Кррругом — арри! И чтоб разбросали ту гору песка у въезда. И чтоб песок по всем дорожкам! — к дому и к огороду — грязь всюду, мать ее перемать, не пройдешь! Жена подполковника, как и все хозяйки на свете, рада дармовым солдатским рукам.*

Количество слов, разъединяющих прямую и не прямую номинации, менее показательно. В целом, их число варьируется от 0 до 71 (в сочетании с 10 разъединяющими пропозициями). Среднее число разъединяющих слов оказалось равным 7.14. При этом в 19 случаях из 84 словесное расстояние между прямыми и не прямыми номинациями равно нулю (это 0.22 в численном отношении).

4.2. Реализация координативных связей между прямой и не прямой номинациями

В целом, не прямые номинации в координативных отношениях с прямыми номинациями в препозиции встречаются чаще (0.58) и не нуждаются во введении дополнительного указателя идентификации, так как предполагают «презумпцию условной единственности» (Крылов 1984). Из них 6 номинаций оказались в позиции приложения, как в (20), а 24 — в ядре предиката, например, в (21):

- (20) *Когда провозжали на пенсию после того несчастного случая, на подарочном кубке написали: «Дорогому Василичу, виртуозу фрезы, на добрую память!»*

- (21) *В одном шотландском городе жила большая черная собака. Правда, сначала она была маленькой белой кошкой.*

Кореферентность характерна в меньшей степени, так как в этом случае номинация тяготеет к конвенциональности, употребляясь чаще всего повторно по отношению к одному и тому же референту.

4.3. Предикативное или слитнопредикативное положение номинации в составе предложения

В координативных цепочках не прямые номинации занимают как собственно позицию предиката, так и позицию зависимого актанта после предиката существования или неакционального предиката. Последние случаи очень частотны, например, в (22):

- (22) *С тех пор эти красные решетчатые полусферы, возвышающиеся почти в каждом дворе, стали казаться мне эхом породившей нас культуры.*

Такие примеры, на наш взгляд, сближаются со случаями сравнительного, а не непрямого, употребления не прямых номинаций (ср. *Эти красные решетчатые полусферы были как эхо породившей нас культуры*). Но так как разграничение референтных и нереферентных употреблений в подобных случаях — вопрос достаточно неоднозначный, то мы в рамках данного исследования к нереферентным будем относить только те, в которых сравнение выражено в явной форме, как в (23):

- (23) *Просто я постепенно начал относиться к ней так же, как она с самого начала относилась ко мне — как к табурету, кактусу на подоконнике или круглому облаку за окном.*

Примеры сравнения как однозначно не называющие описываемый референт (в отличие от т.н. нереферентных предикативных употреблений) мы к исследованию и анализу не привлекаем.

Еще одним случаем выдвижения не прямой номинации в субъекте становятся примеры однокомпонентных предложений, где происходит интеграция субъектно-предикатных функций не прямой номинации, как в (24):

- (24) *Тожже мне Раскольников.*

Изначально ожидалось, что для не прямой номинации окажется более салиентной позиция в реме первого уровня, то есть реме главной клаузы предложения. Однако оказалось, что из всех 76 примеров полирематических высказываний (условно включаем в эту группу и высказывания с расщепленной ремой) в 34 случаях не прямая номинация как раз находится не в основной клаузе, а чаще тяготеет к финальной клаузе предложения.

4.4. Наличие идентифицирующих атрибутов и рематизаторов в препозиции в кореферентных не прямых номинативных группах

Анализ употреблений не прямых номинаций в кореферентных и координативных позициях показал, что для кореферентных номинативных групп, употребляющихся в позициях субъекта предложения, достаточно частотно использование препозитивных идентифицирующих атрибутов, рематических выражений (для

привлечения внимания читателя), а также обратного порядка слов с предикатом в препозиции к субъекту не прямой номинации, как в (25):

(25) *Поздравляю, месье Леон! — словно перед ней стояли не два обезумевших кролика, а почтенный свадебный кортеж.*

Здесь усиливает выделенность не прямой номинации и введение конструкции *не..., а...* Часто фиксируется и маркированность графическими средствами (например, капитализация, закавычивание) или мотивированной/контрастирующей лексико-морфологической формой. Так, в уже приведенном выше примере (16) показателями салиентности кореферентной не прямой номинации в позиции субъекта являются введение рематизатора *Тиме*, закавычивание реплики прямой речи, капитализация номинации. В качестве основных орфографических показателей салиентности номинации выступают запятое (реже — тире) и точки как ограничивающие номинативную группу в постпозиции (реже — в препозиции) с не прямой номинацией в финальном положении, что дополнительно привлекает к ней внимание читателя.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное корпусное исследование возможностей выдвижения в тексте не прямой номинации и номинативной группы неконвенционального типа позволило выявить ряд специфических показателей салиентности таких номинаций. Особый характер выделенного положения рассматриваемых групп обуславливается их интегративной идентифицирующе-характеризующей/классифицирующей ролью в конструировании образа референта, что в лингвистическом плане выражается в смешении их номинативных и предикативных показателей. При этом специфическая салиентность текстовых не прямых номинаций, как мы предполагаем, помогает читателю распознать референцию при не прямом наименовании.

Среди обнаруженных показателей салиентности оказались следующие: наличие текстовых маркеров телесного конструирования образа референта, наличие прямой номинации в препозиции, обозначение единичного (дискретного) референта, нулевое пропозициональное расстояние между прямой и не прямой номинациями, реализация координативных связей между прямой и не прямой номинациями, предикативное или слитнопредикативное положение номинации в составе предложения, наличие идентификаторов и рематизаторов в кореферентных не прямых номинациях, наличие графических маркеров в оформлении не прямых номинаций. Однако вариативность численных значений данных показателей может служить отражением авторского стиля, стиля литературной эпохи, особенностей адресации текста (например, нацеленного на детскую и взрослую аудиторию), и в целом, типа текстового жанра. Также были определены некоторые зависимости резонансного воздействия друг на друга разных показателей, что, очевидно, усиливает салиентный характер не прямых неконвенциональных текстовых номинаций.

© М.И. Кiose, 2019

БЛАГОДАРНОСТИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в Институте языкознания РАН при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью // *Логический анализ языка: Знание и мнение*. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1988. С. 46—63. [Bulygina, T.V., Shmelev, A.D. (1988). Vopros o kosvennykh voprosakh: yavlyaetsya li ustanovlennym faktom ikh svyaz' s faktivnost'yu (On reported questions: is it a fact that they possess factuality). In *Logicheskii analiz yazyka: Znanie i mnenie*. Отв. red. N.D. Arutyunova. Moscow: Nauka. 46—63. (In Russ.)]
- Дементьев В.В., Степанова Н.Б. Корпусные методы в исследовании речевых жанров: проблема ключевых фраз // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 2016. Т. 20. № 3. С. 57—76. [Dement'ev, V.V., Stepanova, N.B. (2016). Corpus methods in the study of speech genres: a problem of key phrases. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (3), 57—76. (In Russ.)]
- Ирисханова О.К. *Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования*. М.: Языки славянской культуры, 2014. [Iriskhanova, O.K. (2014). *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* (Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)]
- Киосе М.И. Когнитивно-функциональная методология разграничения прямой и не прямой номинации // *Вопросы когнитивной лингвистики*. Вып. 1, 2016. С. 63—70. doi: 10.20916/1812-3228-2016-1-63-70. [Kiose, M.I. (2016). Cognitive-functional methodology of differentiating direct and indirect names in text). In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. Issue 1. 63—70. (In Russ.)]
- Крылов С.А. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы // *Семиотика и информатика*. Вып. 23, 1984. С. 124—154. [Krylov, S.A. (1984) Determinatsiya imeni v russkom yazyke: teoreticheskie problemy (Name determination in the Russian language: theoretical problems). *Semiotika i informatika*. Issue 23, 24—154. (In Russ.)]
- Падучева Е.В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения // *НТИ. Серия 2*, Вып. 2, 1979. С. 25—31. [Paducheva, E.V. (1979). Denotativnyi status imennoi gruppy i ego otrazhenie v semanticheskom predstavlenii predlozheniya (Denotation status of nominal groups and its role in sentence semantics). In *NTI. Series 2*. Issue 2. 25—31. (In Russ.)]
- Шатуновский И.Б. *Семантика предложения и неферентные слова*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1994. 400 с. [Shatunovskii, I.B. (1994). *Semantika predlozheniya i nereferentnye slova* (Sentence semantics and non-referential words). Moscow: Shkola Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.)]
- Ariel, Mira (2004). Accessibility Marking: Discourse Functions, Discourse Profiles, and Processing Cues. *Discourse Processes*, 37 (2), 91—116. doi.org/10.1207/s15326950dp3702_2.
- Chafe, Wallace (1994). *Discourse, consciousness and time: The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. Chicago: Chicago University Press.
- Chvany, Catherine (1990). Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-Called “Perfect of Result” in Modern Russian. In N.B. Thelin (ed.) *Verbal Aspect in Discourse*. John Benjamins Publishing Company, 213—236. doi.org/10.1075/pbns.5.10chv.
- Dunbar, George L. (1999). The clustering of natural terms: An Adaptive Resonance Theory model. *Proceedings of the International Joint Conference on Neural Networks*, Washington D.C. Vol. 6. New York: IEEE, 4362—4364. doi.org/10.1109/ijcnn.1999.830870.

- Dunbar, George L. (2010). A computational model of the ambiguity-vagueness spectrum. *Cognitive foundations of linguistic usage patterns*. Eds. H-J. Schmid, S. Handl. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 13—32. doi.org/10.1515/9783110216035.11.
- Enkvist, Nils-Erik (1989). Connexity, interpretability, universes of discourse, and text worlds. *Possible worlds in Humanities, Arts and Sciences: Proceedings of Nobel Symposium 65*. Ed. S. Allén. Berlin: Walter de Gruyter, 162—187. doi.org/10.1515/9783110866858.162.
- Givón, Talmy (1987). Beyond foreground and background. *Coherence and grounding in discourse*. Ed. R.S. Tomlin. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 175—168. doi.org/10.1075/tsl.11.10giv.
- Grossberg, Stephen (2003). Bring ART into the ACT. *Behavioral and Brain Studies*, 26 (5), 610—611. doi.org/10.1017/s0140525x03290130.
- Jackendoff, Ray (2011). The Parallel Architecture and its place in cognitive science. *Syntax and Morphology Multidimensional*. Eds. A. Nolda, O. Teuber. Berlin, New York: Mouton De Gruyter, 17—44. doi.org/10.1515/9783110238754.17.
- Karttunen, Lauri (1973). Presuppositions of Compound Sentences. *Linguistic Inquiry*, 4, 167—193.
- Karttunen, Lauri (2016). Presupposition: What went wrong? *Proceedings of SALT*, 26, 705—731. doi.org/10.3765/salt.v26i0.3954.
- Kibrik, Andrej. A. (2011). Reference in discourse. Oxford: Oxford University Press. doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199215805.001.0001.
- Langacker, Ronald. W. (2005). Dynamicity, fictivity, and scanning. The imaginative basis of logic and linguistic meaning. *Grounding cognition. The role of perception and action in memory, language and thinking*. Eds. D. Pecher, R.A. Zwaan. Cambridge: Cambridge University Press, 164—197. doi.org/10.1017/cbo9780511499968.008.
- Schmid, Hans-Jörg (2007). Entrenchment, salience, and basic levels. *The Oxford handbook of cognitive linguistics*. Eds. D. Geeraerts, H. Guycens. Oxford: Oxford University Press, 117—138. doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199738632.013.0005
- Siewierska, Anna (2004). On the discourse basis of person agreement. *Approaches to cognition through text and discourse*. Ed. T. Virtanen. Berlin: Walter de Gruyter, 33—48. doi.org/10.1515/9783110892895.33.
- Steen, Gerard. J., Dorst, Aletta G., Herrmann, J. Berenike, Kaal, Anna, Krennmayr, Tina, Pasma, Trijntje (2011). *A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. doi.org/10.1075/ceclr.14
- Wårwik, Brita (1990). Grounding in narratives: What is foregrounded? *Proceedings of the 14th International Congress of Linguists*. Ed. W. Bahner, J. Schildt, D. Viehweger. Berlin: Akademie Verlag, 2253—2256.

Интернет-ресурс / Internet Resource

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorpora.ru. Дата обращения: 26.11.2017. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. (National Corpus of the Russian language) www.ruscorpora.ru]

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12 сентября 2018

Дата принятия к печати: 15 ноября 2018

Article history:

Received: 12 September 2018

Revised: 10 October 2018

Accepted: 15 November 2018

Для цитирования:

Киосе М.И. Текстовые показатели салиентности не прямых номинаций в русском языке: корпусный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. No 1. С. 116—130. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-116-130.

For citation:

Kiose, Maria (2019). Saliency Criteria of Indirect Non-Entrenched Textual Names in Russian: Corpus-Based Research. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (1), 116—130. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-116-130.

Сведения об авторе:

МАРИЯ ИВАНОВНА КИОСЕ — доктор филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса Московского государственного лингвистического университета. Сфера научных интересов: когнитивная семантика, не прямое наименование в тексте, референциальная семантика, окулографические и корпусные методы анализа восприятия и порождения текста.

Контактная информация: e-mail: maria_kiose@mail.ru

Bionote:

MARIA KIOSE — Ph.D. (Advanced Doctorate), Associate Professor, Leading Researcher of The Centre for Socio-Cognitive Studies of Moscow State Linguistic University. Research interests: cognitive semantics, indirect naming in text, referential semantics, oculographic and corpus-based research of text inference and generation process.

Contact information: e-mail: maria_kiose@mail.ru